

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ15-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 августа 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мочаловой Н.Н. к Масловой Т.Н. о признании недействительным договора дарения и применении последствий недействительности сделки по кассационной жалобе Мочаловой Н.Н. на решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 мая 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 августа 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Мочаловой Н.Н. Серова Н.И., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мочалова Н.Н., года рождения, обратилась в суд с иском к Масловой Т.Н. о признании недействительным договора дарения от 31 августа 2011 г. в отношении принадлежавшей ей на праве собственности

двухкомнатной квартиры [REDACTED] в доме [REDACTED] по [REDACTED] [REDACTED] и применении последствий недействительности сделки.

Исковые требования обоснованы тем, что она одинокая, с рождения состоит на психиатрическом учёте, инвалид II группы, в 2010 году после длительного лечения онкологического заболевания была прооперирована [REDACTED]. В этот же период времени лишилась работы в связи с сокращением штата. В начале 2011 года у неё было выявлено новое онкологическое заболевание.

Под воздействием указанных событий истец, по её утверждению, плохо понимала происходящее и не отдавала должного отчёта своим действиям.

В частности, в указанный период под психологическим воздействием неустановленных лиц она перевела им все свои сбережения, по поводу чего возбуждено уголовное дело.

В этот же период времени в Центре занятости Московского района г. Санкт-Петербурга, куда истец была направлена в связи с потерей работы, она познакомилась с сотрудницей этого центра Масловой Т.Н. и согласилась подарить ей – совершенно постороннему человеку – своё единственное жильё. В момент совершения нотариальной сделки она плохо понимала, что от неё хотят, но доверилась ответчику.

Истец ссылается также на то, что Маслова Т.Н. предупреждает о возможном выселении её из квартиры.

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 мая 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 августа 2014 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 15 июля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы от 15 апреля 2014 г., согласно которому, несмотря на наличие у истца органического расстройства личности, она не страдала психическим расстройством, которое лишало бы её возможности понимать значение своих действий и руководить ими, вследствие чего в момент заключения договора дарения понимала значение своих действий и могла ими руководить.

С таким выводом согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении дела судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

При этом неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими является юридическим критерием недействительности сделки. В отличие от признания гражданина недееспособным (статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации) наличие психического расстройства (медицинский критерий) в качестве обязательного условия для признания сделки недействительной приведённой выше нормой закона не предусмотрено.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, приведённые истцом данные об обстоятельствах, предшествующих заключению договора дарения, а также имевших место в период совершения оспариваемой сделки, влияющих на её состояние в момент совершения сделки, соответствуют действительности, в том числе данные о состоянии здоровья истца, о стечении неблагоприятных жизненных обстоятельств, о нахождении истца на психиатрическом учёте, о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц, похитивших путём мошенничества сбережения истца, о том, что ответчик является посторонним лицом по отношению к истцу, и т.д.

При рассмотрении дела судом были допрошены свидетели, в частности соседи истца С [ ] и Ц [ ] давшие показания о том, что на Мочалову Н.Н. со стороны Масловой Т.Н. оказывалось давление, у

Мочаловой Н.Н. наблюдались провалы в памяти, а также неадекватность в поведении, агрессивность и возбуждённость (л.д. 112–114).

Также в качестве свидетелей были допрошены бывшая коллега ответчика М [REDACTED] и супруг ответчика М [REDACTED] которые в свою очередь показали, что Мочалова Н.Н. была адекватной, свои мысли выражала ясно, странности в её поведении появились лишь в мае 2013 года (л.д. 115–118).

Несмотря на наличие противоречий в доказательствах, при разрешении спора суд сослался только на заключение экспертов, не установивших по представленным судом материалам наличия у Мочаловой Н.Н. психического расстройства, которое делало бы её неспособной понимать значение своих действий и руководить ими, как на исчерпывающее и исключительное доказательство.

Все остальные доказательства судом во внимание не принимались и не оценивались.

Однако в соответствии с частью 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Согласно частям 3 и 4 этой же статьи суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Частью 4 статьи 198 названного кодекса установлено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

В соответствии с частью 3 статьи 86 этого же кодекса установлено, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 данного кодекса.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции и основываясь на заключении экспертизы, указанные нарушения, по существу, не устранил, содержание иных доказательств, в частности свидетельских показаний, не привёл, оценку противоречиям в доказательствах не дал.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или

обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Из материалов дела следует, что первоначально психолого-психиатрическая экспертиза была назначена определением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 5 ноября 2013 г. (л.д. 74–76). По результатам исследования экспертами дан ответ о невозможности дать заключение (л.д. 84 – 89).

Определением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 11 марта 2014 г. была назначена повторная психолого-психиатрическая экспертиза (л.д. 119–121).

Комиссией экспертов дано заключение от 15 апреля 2014 г., положенное в основу решения суда, из которого следует, что была проведена первичная, а не повторная амбулаторная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (л.д. 163–173).

В связи с наличием противоречий в доказательствах представителем истца было заявлено ходатайство о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, на разрешение которой предлагалось поставить вопросы: 1) страдает ли Мочалова Н.Н. психическим заболеванием (каким, какова степень и характер расстройства) и с какого времени? 2) могла ли Мочалова Н.Н. понимать значение своих действий и руководить ими в период заключения договора дарения квартиры от 31 августа 2011 г.? 3) могла ли Мочалова Н.Н. понимать значение своих действий и руководить ими в период с марта по 31 августа 2012 г.? (л.д. 180–181).

Однако в судебном заседании 22 мая 2014 г. определением суда, вынесенным без удаления в совещательную комнату, в удовлетворении ходатайства было отказано со ссылкой на то, что первый вопрос нашёл отражение в уже проведённой экспертизе, второй вопрос не имеет значения для рассматриваемого дела, а третий вопрос суд разрешит в порядке статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (л.д. 183).

Между тем второй вопрос – о наличии у истца возможности понимать значение своих действий и руководить ими в период заключения договора дарения квартиры от 31 августа 2011 г. – относится непосредственно к предмету доказывания по делу.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела, поскольку сами по себе могли привести к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 августа 2014 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 августа 2014 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда.

Председательствующий

Судьи